

Ци Яоя пошла убивать зомби.

Она была обычной четырнадцатилетней девочкой, которая никогда ни с кем не дралась, но теперь ей приходилось убивать зомби...

Несмотря на то, что Не Йи подстрекал ее броситься в бой, как только Ци Яоя действительно добралась до земляной стены, она стала довольно робкой. Ци Яоя не могла не думать о том, как Не Йи постоянно заискивал перед ее братом. Вероятно, даже если бы она ничего не сделала, Не Йи бы ее тут одну не оставил...

Вы должны знать: ее брат всегда любил и заботился о ней!

Да-а, ее брат всегда любил ее... а теперь он заболел, так не следует ли ей быть немного решительнее?

Ци Яоя перебрала множество мыслей, а затем увидела, как женщина, которой было почти столько же, сколько ее родителям — чуть больше шестидесяти, — избивала зомби стулом.

Ци Яоя не была старой, ее нельзя было назвать низкой, и она была не настолько слаба, чтобы... чтобы уступать пожилой леди!

У Ци Яоя также было оружие — модифицированный молоток, который ей только что дал телохранитель Не Йи.

Не Йи и его команда модифицировали большое количество разного оружия, например, удлинители рукояти молотка и кухонного ножа. Именно такое оружие сейчас использовали Янь Чжэ и Ци Яоя.

Такое оружие было гораздо эффективнее, чем то, что использовали другие люди. Ци Яоя стояла поодаль и сначала попыталась разбить молотком головы нескольким уже мертвым зомби. Затем она придвинулась ближе к Сюй Наню, и, когда тот убивал зомби, нанесла пару ударов.

Она знала свои собственные возможности, и поэтому не осмеливалась сражаться с зомби напрямую. В конце концов, она выбрала того, кто выглядел самым сильным среди сражавшихся тут людей, и решила следовать за ним.

Лицо Ци Яоя было все еще юным, и у самого Сюй Нана была дочь, поэтому он немного помогал Ци Яоя в трудные моменты, что позволило ей быть более уверенной в бою.

Ци Яоя медленно адаптировалась к ситуации, но для Янь Чжэ все оказалось наоборот.

Он хотел спросить Не Йи, почему тот заставил его убивать зомби, но позже подумал, что лучше будет показать себя перед Не Йи в бою. И лишь тогда он действительно начал сражаться.

Не Йи всегда любил способных людей, и Янь Чжэ просто не мог поверить, что между ним и Ци Цзинчэнем Не Йи выберет ни на что не годного Ци Цзинчэня.

В результате... Янь Чжэ, в команде с другими людьми избивавший зомби, повернул голову и неожиданно увидел, как Не Йи нежно мыл руки Ци Цзинчэня и смотрел на него с теплой улыбкой.

Разум Янь Чжэ был в смятении, и, из-за краха плана, он стал чрезвычайно рассеянным. И именно в этот самый миг из дыры, в которой он только что убил одного зомби, выполз еще один...

— Ты умрешь, если будешь рассеянным в бою! — человек сбоку толкнул Янь Чжэ.

Когда Янь Чжэ повернул голову, он был напуган зомби, который уже вытянул в его сторону больше половины тела. Он поспешно отступил, в результате чего споткнулся о труп зомби и чуть не упал.

Не Йи хотел себе подчиненных, поэтому смерти ему тут были не нужны, так что созданная им ситуация по сложности даже рядом не стояла с настоящим боем. А Шао Чжэнлань наблюдала за всем со стороны, чтобы гарантировать, что ни с кем ничего не случится.

При таких обстоятельствах, даже если бы Янь Чжэ витал в облаках, он бы все равно не умер, но, несомненно, испытал ужас. Это происшествие изрядно охладило его пыл...

Однако именно эту сцену увидел Не Йи. Увидел жалкую, напуганную фигуру Янь Чжэ, и не мог удержаться от насмешки над самим собой. В своей прошлой жизни он действительно хорошо относился к Янь Чжэ и, защищая его все время, не позволял ему терпеть какие-либо невзгоды или лишения. В боевой эскадрилье, созданной им, Не Йи позволил Янь Чжэ быть главой группы материально-технического обеспечения, которое не только не подвергалась опасности, но и контролировала все снабжение. А Янь Чжэ предал его...

— Сердце болит? — лениво спросил Ци Цзинчэнь, который сейчас ел и пил в свое удовольствие.

— Нет. Клянусь, с тех пор как я тебя знаю, в моем сердце только ты один, — Не Йи воспользовался возможностью, чтобы сказать это. Вскоре после того, как они впервые встретились в прошлой жизни, Ци Цзинчэнь пробудился и становился все сильнее и сильнее. Ци Цзинчэнь того времени никогда бы не позволил Не Йи своевольно прикоснуться к нему. Не Йи мог только подавлять свои чувства. Даже будучи самым близким человеком Ци Цзинчэню, он все еще не осмеливался говорить то, что ему хотелось.

Но сейчас все было иначе...

— Скучно, — сказал Ци Цзинчэнь. Рано или поздно настанет смерть, так какой смысл говорить все это?

Ци Цзинчэнь говорил без малейшего намека на вежливость, но Не Йи был на седьмом небе от счастья.

Ци Цзинчэнь сказал лишь то, что это «скучно», но не отверг его слов. Это можно расценивать как доказательство того, что Ци Цзинчэнь также испытывал к нему некоторые чувства. Что касается текущего состояния Ци Цзинчэня...

Пройдя через апокалипсис, Не Йи боялся, что, если бы не было Ци Цзинчэня, он бы также чувствовал бессмысленность всего этого.

Они свершили свою месть еще в прошлой жизни, так, если все рано или поздно умрут, зачем еще раз проходить через трудности? Лучше было просто пораньше покончить с собой.

Конечно, хотя он считал так, он ни за что не позволит Ци Цзинчэню умереть!

Если бы он сказал все это, вполне возможно, что Ци Цзинчэнь бы расстроился... поэтому Не Йи с энтузиазмом перевел разговор в другое русло.

— Моя способность к воде пробудилась после того, как я съел мутировавшую траву, так что сейчас нет даже первых признаков ее пробуждения.

Не Йи, независимо от того, как другие люди относились к Ци Цзинчэню, было ясно, что Ци Цзинчэнь никогда не был плохим человеком. Кроме того, Ци Цзинчэнь знал, что Не Йи пробудится к способности воды, так что не мог его корить за отсутствие этой способности сейчас. Поэтому это все было лишь напоминанием о прошлом.

В конечном счете, даже при наличии лишь одного из видов энергии могут возникнуть проблемы с невозможностью использовать ее должным образом. Поэтому пока не стоило говорить о получении второй способности.

Кроме того, теория о том, что огонь и вода несовместимы, была не просто теорией... Когда Не Йи пробудил в себе способность воды, у него часто возникала жуткая головная боль, и «бунт» способностей был особенно сильным.

Хотя позже он изучил метод культивирования, наличие двух совершенно разных способностей принесло Не Йи немало проблем. К счастью, позже он нашел способ решить эту проблему и даже развил свои собственные уникальные навыки.

Важность способности воды на более поздних стадиях апокалипсиса было сложно переоценить, более того, он уже привык к двум способностям, поэтому не отказался бы вернуть прежнюю силу. Также он смог гораздо раньше использовать технику культивации и укрепил свою способность огня... Прямо сейчас он действительно должен был тщательно обдумать все это.

— О... эта трава действительно потрясающая, — сказал Ци Цзинчэнь.

В начале апокалипсиса не только люди смогли впитать появившуюся на планете энергию — некоторые растения и животные также сделали это. Их и назвали «мутировавшими».

Мутировавшие животные были звериным аналогом «пробужденных», что же касается мутировавших растений... было много случаев, когда обычные люди, съев мутировавшее растение, пробуждали в себе способность. Однако все они являлись обычными людьми, и полученные таким путем способности были, как правило, очень слабыми.

Пробужденный, съевший мутировавшее растение с отличным от своего типом энергии, лишь обрекает себя на страдания, так как энергия растения и его собственная будут «конфликтовать». Поэтому то, что Не Йи, съев мутировавшее растение, пробудил в себе способность воды, было возможно лишь в одном случае: энергия воды изначально была в его теле.

— Я знаю, как развивать способности, но пробуждать?.. — беспомощно сказал Не Йи. В прошлой жизни он съел ее лишь через полгода после наступления апокалипсиса. На данный момент она еще даже не выросла, так что было бесполезно думать об этом.

— Тут комары, я хочу наверх, — сказал Ци Цзинчэнь.

— Я отнесу тебя, — Не Йи поднял Ци Цзинчэня, а затем посмотрел на Шао Чжэнлань. — Шао Чжэнлань, заблокируй ворота!

Шао Чжэнлань услышала его и немедленно использовала свою способность, чтобы создать еще один слой земляной стены поверх первой. И вот, зомби вновь были заблокированы снаружи.

На этот раз она пыталась подражать Не Йи, осторожно используя свои способности, но в итоге она, не рассчитав силу, сделала земляную стену слишком высокой и полностью истощила свои способности.

Чувство истощения способностей едва не вызвало у Шао Чжэнлань приступ недомогания, но она мастерски вернула самообладание и сделала вид, будто это всего лишь дешевый трюк.

Люди, которые только что убивали зомби, были заперты в своих домах очень долгое время, что сказалось на их форме. В этот момент у них вообще не было сил. После того, как битва с зомби подошла к концу, они чуть не рухнули на землю, парализованные усталостью.

Да и «чуть» лишь потому, что после сражения на земле было месиво из трупов зомби.

Все они были измотаны до предела. Но сейчас все, кто упорно шел до конца, почему-то чувствовали себя немного возбужденными.

Зомби, на самом деле, не были такими уж страшными?

Ци Яояо, как и все остальные сейчас, была одновременно возбуждена и измучена. На протяжении всего боя ей казалось, что она вот-вот не выдержит, упадет, однако, в конце концов, она выстояла до конца.

— Брат, — идя к Ци Цзинчэню, Ци Яояо тащила за собой оружие, а глаза ее ярко сияли.

— Возвращайся в дом, прими душ и хорошенько выспись, — сказал Ци Цзинчэнь. Он не мог вечно защищать Ци Яояо от дождя и ветра, поэтому Ци Яояо с ее нынешним поведением была очень хороша. В любом случае, пока он здесь, не будет никаких проблем.

Ци Цзинчэнь до этого очень мало разговаривал и выглядел очень безжизненно. Это всегда вызывало у Ци Яояо некоторую неуверенность, так что теперь, когда она увидела, что ее брату лучше, настроение Ци Яояо мгновенно улучшилось, она счастливо улыбнулась.

Не Йи немедленно впился взглядом в Ци Яояо.

Ци Яояо немного отступила и больше не осмеливалась говорить — даже несмотря на то, что она, полагаясь на Сюй Наня, убила несколько зомби, ее было глупо сравнивать с Не Йи.

Не Йи нес Ци Цзинчэня вверх по лестнице, Ци Яояо шла за ним, а телохранители и Пин Шэнчао внизу убирали беспорядок.

Хотя сейчас лишь начался летний закат, было довольно темно. Поэтому Пин Шэнчао завел машину и включил фары, чтобы было легче избавиться от трупов.

— Пин Шэнчао! — Янь Чжэ подошел с бледным лицом. Он не смог дотянуть до конца битвы и ушел в самом разгаре, а затем его вырвало в кусты.

Янь Чжэ думал, что кто-нибудь придет и спросит, не болен ли он, но никто этого не сделал.

— Что-то случилось? — спросил Пин Шэнчао.

— Пин Шэнчао, тебе не кажется, что Не Йи слишком сильно изменился? Возможно ли, что его душа переселилась или что он одержим? — Янь Чжэ пристально посмотрел на Пин Шэнчао. —

Он как будто превратился в другого человека!

Пин Шэнчао не смог удержаться и сморщил брови.

<http://bllate.org/book/14210/1252436>